

RU

Проблема рецепции Средневековья в романах Г. К. Честертона
«Наполеон из Ноттинг Хилла» и «Возвращение Дон Кихота»

Писарев Л. В., Нестерёнок С. А.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проблемы рецепции Средневековья в романах Г. К. Честертона «Наполеон из Ноттинг Хилла» и «Возвращение Дон Кихота». Цель исследования состоит в определении круга идей и концепций, повлиявших на особенность рецепции Средневековья Г. К. Честертоном в романах. Научная новизна работы заключается в подробном рассмотрении влияния социальной и эстетической концепций Огастеса Пьюджина, Джона Рёскина и прерафаэлитов на формирование художественной системы рассматриваемых романов Г. К. Честертона. В ходе проведенного исследования было установлено, что на формирование тем, образов и мотивов романов «Наполеон из Ноттинг Хилла» и «Возвращение Дон Кихота» оказали большое влияние как социальные, так и эстетические концепции Огастеса Пьюджина, Джона Рёскина и их последователей, принадлежавших к обществу прерафаэлитов, но художественная концепция восприятия Средневековья Честертона, проходя эволюцию от романа «Наполеон из Ноттинг Хилла» к роману «Возвращение Дон Кихота», отличается от концепции Рёскина и прерафаэлитов тем, что значимым элементом в ней является отношение к христианской вере, и в этом она более близка к взглядам О. Пьюджина.

EN

Reception of the Middle Ages in the novels “The Napoleon of Notting Hill” and “The Return of Don Quixote” by G. K. Chesterton

L. V. Pisarev, S. A. Nesteryonok

Abstract. This article examines the reception of the Middle Ages in G. K. Chesterton’s novels “The Napoleon of Notting Hill” and “The Return of Don Quixote”. The purpose of our research is to identify the range of ideas and concepts that influenced G. K. Chesterton’s reception of the Middle Ages in his novels. The scientific originality of this work lies in its detailed examination of the influence of the social and aesthetic concepts of Augustus Pugin, John Ruskin and the Pre-Raphaelites on the artistic development of these novels. The study found that the themes, images, and motifs of the novels “The Napoleon of Notting Hill” and “The Return of Don Quixote” were greatly influenced by the social and aesthetic concepts of Augustus Pugin, John Ruskin and their followers, who belonged to the Pre-Raphaelite movement. However, Chesterton’s artistic conception of the Middle Ages, evolving from “The Napoleon of Notting Hill” to “The Return of Don Quixote”, differs from the Pre-Raphaelites’ approach in that its significant element is its relationship to the Christian faith and in this it is closer to the views of A. Pugin.

Введение

Актуальность исследования заключается в растущем интересе российских исследователей и читателей к творчеству Г. К. Честертона прежде всего в связи со стремлением глубже изучить религиозно-философскую проблематику его произведений. Изучение проблемы восприятия Честертоном эпохи Средневековья и ее отражения в романах в этом контексте помогает более полно раскрыть авторский замысел и глубже понять содержание произведений.

В качестве основных материалов исследования нашей работы выступают два романа Честертона: «Наполеон из Ноттинг Хилла» (“The Napoleon of Notting Hill”) (Chesterton, 1904b) и «Возвращение Дон Кихота» (“The Return of Don Quixote”) (Chesterton, 1927). В качестве вспомогательного материала исследования мы использовали «Автобиографию» и эссе Г. К. Честертона, а также работы Дж. Рёскина и О. Пьюджина.

Этот выбор обусловлен несколькими факторами.

Во-первых, эти два романа объединяют сюжетные элементы, связанные со Средними веками: их герои пытаются провести в современной им Англии игровую реконструкцию идеальной Англии Средневековья,

в первом случае – сначала в качестве шутки, во втором – в рамках театрального представления. Эта реконструкция, а потом и реставрация выходят за рамки игры, захватывают все больше персонажей и приводят к неожиданным последствиям. В этих романах, как на сцене, разыгрывается альтернативная история Англии, как бы сохранившей свои средневековые ценности и уклад жизни.

Во-вторых, учитывая, что «Наполеон из Ноттинг Хилла» – первый роман Честертона, а «Возвращение Дон Кихота» – последний его крупный роман, нам представляется интересным выделить их особенности, а также через их сопоставление проследить возможное изменение или развитие взглядов Честертона на возвращение к отдельным формам средневекового общественного устройства и художественного выражения, какими их представляли прерафаэлиты.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих задач:

1. Изучить историко-культурный контекст создания выбранных романов и влияние социальных и художественных концепций эпохи на мировоззрение и творчество Г. К. Честертона.
2. Проанализировать и сопоставить рецепцию социальных и этических концепций эпохи, повлиявших на создание художественного мира романов.
3. Осмыслить эстетический аспект репрезентации Средневековья в исследуемых романах и отражение в них близких Г. К. Честертону художественных концепций в области средневековых визуально-эстетических мотивов.

В нашей работе мы использовали следующие методы: культурно-исторический метод для анализа контекста создания романов, историко-биографический метод для изучения влияния на мировоззрение Честертона О. Пьюджина, Дж. Рёскина и прерафаэлитов, а также для поиска импульсов и мотивов для создания произведений в биографии писателя, сравнительно-сопоставительный метод мы использовали для анализа рассматриваемых романов.

Теоретической базой нашей работы стали материалы зарубежных и отечественных исследователей творчества Г. К. Честертона. Среди зарубежных исследователей прежде всего, мы укажем работу Иана Бойда (Boyd, 1975) о романах Г. К. Честертона. Анализ творчества писателя и культурно-исторического контекста эпохи «Эдвардианского кризиса» посвящен труд Джона Коутса (Coates, 1984), исследователи Анна Ванинская (Vaninskaya, 2008) и Джозеф Мак Клиари (McCleary, 2009) обращались как к теме исторического воображения писателя, так и отражению концептов патриотизма, национализма и «местного патриотизма» в его творчестве, Джозеф Пирс посвятил свои работы биографии Честертона (Pearce, 2004), Честертону и Беллоку, и проблеме романтизации Средних Веков дистрибутистами (Pearce, 2016), общей характеристике викторианской эпохи (Pearce, 2019). К проблеме дистрибутизма и его истоков в деятельности Честертона обращались Дейл Алквист (Ahlquist, 2011) и Расселл Спаркес (Sparkes, 2010).

Отдельная группа источников посвящена изучению явления медиевализма в культуре эпохи Г. К. Честертона и деятельности Дж. Рёскина и его круга, общества прерафаэлитов. Так, Кеннет Кларк (Clark, 1964) исследовал явление «готического возрождения» в Англии и роль в его становлении таких деятелей, как Огастес Пьюджин и Дж. Рёскин; Питер Рэдц (Raedts, 2004) провел сопоставление восприятия эпохи Средневековья в Англии и на континенте; Алан Блэксток (Blackstock, 2004) рассмотрел отношение писателя к фигурам и деятельности Рёскина, Карлейля и Ньюмана; исторический контекст возникновения романтической ностальгии по ушедшим эпохам разбирает Уильям Спек (Speck, 2010). Джеймс Бэрсел (Baresel, 2020) рассмотрел историю проблемы романтизации христианскими писателями эпохи Средневековья, Майкл Шеллкросс (Shallcross, 2020) затрагивает тему отношения Честертона к модным в его время реконструкциям и театрализованным представлениям и отражению этих действ в его творчестве. О связи творчества и взглядов Честертона с деятельностью Огастеса Пьюджина также писал Майкл Александер (Alexander, 2021). Деятельности и концепции О. Пьюджина посвящена статья священника С. Ванеяна «Пьюджин, или Христианское совершенство архитектуры» (2012). Рафаэль Ригал (Rigal, 2022) осветил градостроительную концепцию прерафаэлитов и их отношение к урбанизации викторианской эпохи.

В отечественном литературоведении тема романов «Наполеон из Ноттинг Хилла» и «Возвращение Дон Кихота» также рассматривалась. В разное время к изучению различным элементам романов, таким как игра и театрализация как принцип организации повествования в романах Г. К. Честертона, обращалась Е. В. Васильева (2019а; 2019с; 2022), она же исследовала реальное и фантастическое в художественном пространстве Лондона в романе «Наполеон Ноттингхильский» (2019b) и эсхатологические мотивы в этом романе (2021); символику цвета в романе «Возвращение Дон Кихота» рассмотрел коллектив авторов М. В. Репина, Е. В. Сивакова, И. П. Назарова (2018).

Рассматриваемые в данной статье романы Честертона привлекали наш интерес и ранее, в частности, мы обращались к изучению содержания концепта «любовь к малой родине» в романе «Наполеон из Ноттинг Хилла» (Писарев, 2019), рецепции эпохи Средневековья в романе «Возвращение Дон Кихота» (Писарев, 2020), отражению концепций прерафаэлитов в романе «Возвращение Дон Кихота» (Писарев, 2022) и к идее кризиса рубежа XIX-XX веков и оптимизма в романах «Наполеон из Ноттинг Хилла» и «Возвращение Дон Кихота» (Писарев, 2023).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в учебных курсах по истории английской литературы рубежа XIX-XX веков и в спецкурсах по творчеству Г. К. Честертона в высшей школе.

Обсуждение и результаты

Проблема рецепции Средневековья в художественной литературе представляет интерес, поскольку авторы через обращение к средневековой теме выражают не только свое понимание исторического прошлого страны, но и комментируют с его помощью современное им общество, актуальные социальные проблемы. В качестве яркого примера можно привести писателей-романтиков, таких как Вальтер Скотт, которые в своих произведениях создавали собственное видение Средневековья. На рубеже XIX-XX веков уже английские неоромантики стали использовать в творчестве романтизированный образ средневековой католической Англии, противопоставляя ее современному состоянию страны: духовному упадку, преобладанию капиталистических отношений между людьми. Этот аспект рассматривается исследователями и в творчестве Гилберта Кийта Честертона (1874-1936), который не является в прямом смысле «медиевалистом», но часто обращается к Средневековью как в своей поэзии и прозе, так и в эссе, философских трактатах, публицистике.

В романах «Наполеон из Ноттинг Хилла», опубликованном в 1904 году, и в «Возвращении Дон Кихота», опубликованном в 1927 году, хронотоп, формирующий их художественный мир, условно отражает период жизни и активного творчества Г. К. Честертона. Автор представляет в них некоторые преобладающие идеи рубежа веков, «разыгрывая» внутри произведений их столкновение; конфликт этих идей становится сюжето-образующим.

Поскольку исследование ставит своей целью изучение рецепции Средневековья Г. К. Честертоном в выбранных романах, нам следует более подробно рассмотреть историко-культурный контекст, который определял восприятие этой эпохи в английском обществе.

Исследователи отмечают, что рубеж XIX-XX веков в истории Англии да и всей европейской цивилизации характеризуется грандиозными изменениями, породившими культурный и религиозный «эдвардианский» кризис, пришедшийся на конец викторианской эпохи и начало правления Эдуарда VII. Настроения творческой интеллигенции этого времени отличались неопределенностью, религиозной теплохладностью, пессимистическим взглядом на состояние общества и будущее империи (Писарев, 2023, с. 495).

Культурный и духовный кризис рубежа веков спровоцировал повышенный интерес к прошлому, особенно средневековому. Интересно, что через год после публикации романа «Наполеон из Ноттинг Хилла» английский драматург Луи Наполеон Паркер организовал историческое театрализованное представление в Шерборне (the Sherborne pageant), которое повлекло за собой целую волну подобных представлений в Англии. Честертон был одним из первых, кто понимал культурную значимость такого движения, и активно был задействован в нем в качестве комментатора, зрителя и участника (Shallcross, 2020, p. 81).

В литературе того времени получил распространение неоромантизм, обращение к идеализированному историческому прошлому. Это явление не уникально для рубежа XIX-XX веков; несмотря на то, что до XVIII века Средневековье считалось «темным» периодом, его идеализация в английском и европейском искусстве имеет долгую историю.

Кризису рубежа веков предшествовало богатое на противоречия время правления королевы Виктории. «...Это была эпоха дарвиновской науки, но также и эпоха диккенсовской романтики; это была эпоха укрепившегося атеизма и одновременно эпоха возрожденной религии; это была эпоха разочарованного агностицизма, но также и эпоха возвращения к католицизму...» (Pearce, 2019). И именно в викторианское время возник интерес к Средним векам в английском обществе, тесно связанный с католическим возрождением.

Основным фактором, повлиявшим на изменение восприятия Средних веков в Европе, называют французскую революцию и ее последствия. Датский исследователь Питер Рэдц (Raedts, 2004, p. 175) пишет, что около 1800 года историки, поэты и философы начали идеализировать Средние века, как ранее в течение столетий идеализировали Античность.

Питер Рэдц (Raedts, 2004) в своем исследовании противопоставляет традиционное восприятие Средних веков в Англии и других европейских странах, подчеркивая тот факт, что для англичан Средневековье – важная часть истории, «начало современности», в то время как на континенте его считают противоположностью всего современного. Если в континентальной Европе Средневековье представляется временем варварства, невежества, насилия, то в Англии подчеркиваются его блага: первый парламент, разделение церковных и светских властей, открытие школ и университетов, процветание экономики (Raedts, 2004, p. 168).

Позитивному восприятию эпохи Средневековья в Англии способствовали как стабильность власти, церемонии, «необязательно средневековые, но выглядящие средневековыми» (Raedts, 2004, p. 189), так и возрождение с 1829 года (введение равных гражданских прав для католиков) в Англии католической веры и католической Церкви, института, имевшего большой политический вес в Средние века (Raedts, 2004, p. 190).

В области архитектуры медиевализм проявился в возрождении готического стиля. Неоготический стиль стал только одним проявлением «готического возрождения», которое заключалось не столько в возвращении к форме средневекового искусства, сколько в актуализации смыслов этого искусства.

Рэдц отмечает, что готическое возрождение XVIII века мало отличалось от восприятия Средних веков романтиками; интерес к этому времени он сравнивает с интересом к экзотике, ориентализмом. Но в XIX веке влияние готического возрождения на культуру значительно возросло: что было игрой, теперь стало предельно серьезным. Для выживания европейская культура должна вернуться к живоносному источнику, наивной простоте своих начал и наиболее творческому периоду – Средним векам (Raedts, 2004, p. 176). Об этом же

пишет и Кеннет Кларк (Clark, 1964, p. vii) в своей работе о готическом возрождении в Англии, называя его чисто английским явлением.

В первой половине XIX века одним из самых главных имен для готического возрождения в Англии стало имя Огастеса Пьюджина, отстаивавшего неоготическое направление в английской архитектуре и ставшего одним из лидеров «католического движения» в Англии. О его значении в культуре исследователь готического возрождения Кеннет Кларк сказал: “If Ruskin had never lived, Pugin would never have been forgotten” (Clark, 1964, p. 183). / «Если бы не было Рёскина, Пьюджина никогда бы не забыли» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Л. П.).

Пьюджин стал одним из ведущих архитекторов викторианской эпохи и соавтором, например, такого проекта, как здание Палат Парламента в Лондоне, Вестминстерского дворца, вдохновителем строительства многих знаменитых церквей в неоготическом стиле (Ванеян, 2012, с. 123). Его деятельность и труды, в частности “The True Principles of Pointed or Christian Architecture” (1841) («Истинные принципы остроконечной или христианской архитектуры») оказали большое влияние на прерафаэлитов. В своей эстетической концепции Пьюджин отстаивал принципы именно христианской архитектуры, высшей формой которой он считал «эклезиологическую», то есть церковную архитектуру. Его концепция распространялась не только на архитектуру отдельных зданий, но и на планирование городов по «христианскому принципу» (Clark, 1964, p. 180), на сады (Clark, 1964, p. 181), на интерьеры и на мебель.

Как пишет о нем Кеннет Кларк: «Для Пьюджина же жизнь в Средневековье не была странной или невозможной, а была единственно хорошей жизнью. Он рассматривал его социальную структуру как модель, по которой должно быть реформировано современное общество; и только когда благочестие и общественный дух того времени будут восстановлены, может возникнуть истинная христианская архитектура. В крошечных иллюстрациях “Контрастов” Пьюджина содержатся зачатки христианского социализма и Гильдии Святого Георгия...» (Clark, 1964, p. 185). Здесь исследователь говорит о важной работе О. Пьюджина “Contrasts” («Контрасты»), которую он посвятил сравнению средневекового города и быта и современной жизни горожан, утверждая, что жизнь средневекового горожанина или крестьянина была значительно легче и главное духовнее, чем ужасная жизнь трудящихся индустриальной эпохи, а также упоминает гильдию Святого Георгия, которую основал младший современник Пьюджина Джон Рёскин.

Труды Рёскина оказали большое влияние на интерес общества к эпохе Средневековья, он утверждал, что более нравственно совершенный средневековый образ жизни позволял создание более совершенных произведений искусства.

Подобные взгляды разделяли и участники движения «Искусства и ремесла» под предводительством Уильяма Морриса, который был одним из последователей Рёскина, но также следует отметить и влияние как на Рёскина, так и на Морриса концепции О. Пьюджина (Ванеян, 2012, с. 123). В своем творчестве они обращались к средневековой концепции труда, а также средневековым визуальным мотивам и элементам декора. К средневековым мотивам обращались участники Братства прерафаэлитов, чьим вдохновителем и наставником тоже был Рёскин.

Во второй половине XIX века медиевализм использовался в политических целях, например, такими авторами, как Уильям Коббет, Томас Карлайл и Роберт Саути, а также консервативным движением «Молодая Англия» и деятелями искусства, включая Рёскина и Морриса. Последних объединяет с «Молодой Англией» неприятие индустриализации, желание вернуться к традиционным формам производства – гильдиям и мастерским, труд в которых был бы творческим и приятным. Как и Саути, они не ностальгировали по Средневековью ради него самого, но видели в средневековой общинности «лекарство» от социальной отчужденности промышленной эпохи (Speck, 2010, p. 197).

Все вышеперечисленное показывает, что на протяжении XIX века в Англии Средние века представляли собой все более популярный источник вдохновения как для деятелей искусства, так и для мыслителей, политиков и философов, а Пьюджин, Рёскин и прерафаэлиты играли большую роль в создании образа Средневековья для своих современников и последователей.

Их влияние на Г. К. Честертон подтверждается несколькими биографическими фактами. Из автобиографии Честертон известно, что его отец «любил старые вещи», в особенности готическую архитектуру, «открытую» в то время Рёскиным, и самостоятельно написал и иллюстрировал книгу в стиле иллюминированного готического манускрипта «в период Пьюджина»: “It was typical of him that, in the Pugin period he had worked at Gothic illumination...” (Chesterton, 1936, p. 40). / «Для него было характерно то, что в период творчества Пьюджина он занимался готической книжной миниатюрой...».

Честертон был хорошо знаком с трудами Джона Рёскина; в исследовании “Redeeming the Fallen Giants: Chesterton on Newman, Carlyle, and Ruskin” Алан Блэксток анализирует его критические отзывы на эти труды (Blackstock, 2004, p. 35). В 1908 году было опубликовано эссе Честертон “John Ruskin”, в котором он от лица своего поколения определял место писателя и его идей в викторианском обществе: «Благодаря этому вкладу Рёскина идея о том, что Средневековье было варварством, теперь оттеснена в довольно посредственные и малоизвестные области – например, в ежедневные газеты...» (Chesterton, 1908, p. x).

Признавая художественную ценность трудов Рёскина в “The Victorian Age in Literature” (1913), Честертон критически относится к высказываемым в них предложениям. Он считает Рёскина родоначальником двух разных течений (“two quite separate streams of inspiration”) (Chesterton, 1913, p. 66), связанных соответственно с искусством и экономикой. В области искусства это стремление к средневековой культуре, но не средневековой

религии (Chesterton, 1913, p. 63). В области экономики Честертон называет Рёскина «вторым основателем социализма» в Англии после Карлайла и признает за ним логичность, если не справедливость, его доводов (Chesterton, 1913, p. 68). Алан Блэксток (Blackstock, 2004, p. 36) обращает внимание на то, что для Честертона догматизм и серьезность, с которой Рёскин пишет о справедливости и демократии, важнее, чем его серьезность в отношении искусства.

О влиянии Пьюджина, Рёскина, Морриса и прерафаэлитов на политические взгляды Честертона, пишет Джеймс Бэрсел (Baresel, 2020) в своей критической статье о романтизации Средневековья. По его мнению, дистрибутизм – политическая идеология, сторонниками и теоретиками которой были Честертон и Беллок, – является выражением этой романтизации. Он подчеркивает, что оба писателя жили во время движения «Искусства и ремесла», были подвержены влиянию Уильяма Морриса, и их идеи о создании социально-экономической системы на основе гильдий соотносятся с идеями Морриса и Рёскина. Автор упоминает также и о произведении «Контрасты» (“Contrasts”) О. Пьюджина, говоря о том, что интерпретация Беллоком средневековой жизни имеет больше общего именно с «Контрастами», чем с реальной историей (Baresel, 2020).

В ответе на эту статью Бэрсела Джозеф Пирс (Pearce, 2016) ставит под сомнение степень влияния как Пьюджина, так и Рёскина, и Морриса на Честертон. Автор отмечает, что в “The Victorian Age of Literature” Честертон пишет о противоречивости медиевализма Рёскина, связанной опять же с неприятием Рёскиным католицизма: “...he seemed to want all parts of the Cathedral except the altar” (Chesterton, 1913, p. 65). / «...он, кажется, хотел бы все части храма, кроме алтаря...». Несмотря на то, что его политическим и социальным идеям Честертон уделял больше внимания, по мнению Пирса, он их не продвигал.

Говоря о связи Честертон и Морриса, Пирс обращается к книге “Twelve Types”. В ней Честертон пишет о том, что в Средневековье нашли бы смешной неомедиевалистскую эстетику Морриса. В социальном отношении Честертон критикует Морриса за то, что он «живет в мифическом золотом веке, а не в реальности»; по словам Честертон, он стремился к реформированию современной жизни, которую он ненавидел, а не любил (Pearce, 2016).

Относительно Огастеса Пьюджина Пирс замечает, что вряд ли Честертон и Беллок как наследники романо-католических принципов приняли бы эстетическую концепцию Пьюджина, критически относившегося к романской архитектуре и отстаивавшего именно готику. Но здесь мы склонны предположить, что именно социально-экономическая концепция Пьюджина и особенно его христианская эстетическая концепция оказали на Г. К. Честертон даже большее влияние, чем деятельность Рёскина и прерафаэлитов, которые, в свою очередь, были продолжателями линии Пьюджина во всем, кроме возрождения католической религии и опоры на нее в искусстве и социальных реформах.

В творчестве Г. К. Честертон как этические, так и эстетические положения концепции прерафаэлитов и их предшественников, связанные со Средними веками, наиболее ярко прослеживаются в романах «Наполеон из Ноттинг Хилла» и «Возвращение Дон Кихота». Герои реконструируют средневековую действительность в современной им Англии, пытаются устроить общество в соответствии с идеалами прошлого. Для анализа средневековых мотивов и их соотношения с содержанием в этих романах рассмотрим ключевые положения социальной концепции, которые могли повлиять на творчество Честертон.

Пьюджин, Рёскин и прерафаэлиты призывали к возвращению средневековых канонов в искусстве, свободному творчеству, целью которого не было обогащение. Они выступали за принцип общинности и цеховую культуру, творческий ручной труд, который с приходом капитализма уступил место машинному производству и деградации искусства, в котором стал преобладать промышленный стиль. Пьюджин и Рёскин критиковали технический прогресс за разрушительное влияние на природу, памятники искусства, художественный вкус и нравственность людей (Ruskin, 1905, p. 388). Прерафаэлиты критиковали в своем творчестве дух капитализма и современный город, в котором жители сталкивались с насилием и другими обесчеловечивающими последствиями индустриальной революции (Rigal, 2022).

«Девушка может петь о потерянной любви, но скряга не может петь о потерянном кошельке» (Рёскин, 2015), – эти широко известные слова Рёскина отражают его позицию по отношению к системе ценностей буржуазного общества и его эстетике, которую он считал унылой, серой и вульгарной.

Уважение и справедливое отношение к человеку труда как исчезающий средневековый идеал защищают как главные герои-монархисты в «Возвращении Дон Кихота», отстаивающие идеалы Средневековья, так и лондонские социалисты во главе с Брейнтри, даже если сначала кажется, что они противостоят друг другу.

Их противоречивое единство выражается в символике цвета и в отношении героев к нему. Оливия Эшли отмечает, что красный цвет, в который был окрашен галстук Брейнтри, как символ революции был той же природы, что и алый цвет, которым в Средневековье писали крылья архангелов и за которым она послала (Chesterton, 1927, p. 288).

Мэррел, дворянин-монархист, как и социалист Брейнтри, вступает за беззащитных людей – доктора Хендри и его дочь – и спасает их от произвола системы. Являясь настоящим наследственным аристократом, он, подобно герою Сервантеса и подобно Майклу Херну, не принимается современным ему светским обществом всерьез (ему дано прозвище «Мартышка»). Но именно он оказывается настоящим носителем рыцарской чести и посвящается «королем» Херном в рыцари.

То же уважение к достоинству простого человека – один из ключевых мотивов «Наполеона из Ноттинг Хилла». Честертон в романе обращается к глубинным слоям народного быта, считает “local patriotism” или “locality”, «местный патриотизм» неотделимым свойством английского народа. Термин “locality”

обозначает «место, где человек вырос, где он пользуется свободой воли, будучи окружен особым, свойственным этой местности пейзажем, обычаями, языком и духовной культурой» (McCleary, 2009, p. 132).

Начиная с этого первого романа через все творчество Честертон пройдет тема «любви к малой родине» (Писарев, 2019, с. 182). Чувство любви к родной местности присутствует в произведениях Честертон не только на уровне тематики, но и как понятие, являющееся неотъемлемым элементом философии писателя наравне с более широким понятием патриотизма.

«Местный патриотизм», означающий не только любовь главного героя к своей малой Родине – району Ноттинг Хилл, но и любовь к маленькому, замкнутому миру простых людей, ремесленников, которые определяют дух этого района, тесно связан с восприятием эпохи Средневековья Честертоном. Именно с детской любви к своему району, в котором он вырос, Кенсингтону, начало расти его увлечение эпохой Средневековья. В детстве, гуляя по району, он представлял себе сцены в духе Вальтера Скотта средневековой защиты своего «феода», в который входили пять освещенных изнутри домиков (аптека, булочная, бакалейная лавка, паб, антикварная лавка со сверкающими алебардами и шпагами), и штурм водонапорной башни, находившейся неподалеку от его дома (Chesteron, 1936, p. 110). Все эти образы шагнули на страницы романа «Наполеон из Ноттинг Хилла».

Герой романа, Адам Вейн, возвращает жителям района Ноттинг Хилл, а также и другим районам Лондона средневековые ценности, утраченные к этому времени: понятия о чести, преданности, рыцарской чести. Он хранит традиции малой родины и ее дух, возвращает гильдии ремесленников, что становится возрождением понятия о справедливости трудовых отношений и уважения к человеку труда.

То, к чему Вейн привязан в городе, – это проявления как народного быта, так и его духовной культуры и традиций, для него Ноттинг Хилл – место, где люди строили дома, чтобы жить, в которых они рождались, влюблялись, молились, женились и выходили замуж, умирали (Chesteron, 1904b, p. 116).

Любовь Адама Вейна к малой родине, району Ноттинг Хилл, является основой для любви к большему – к городу Лондону, представляющему в его глазах большой мир, в который входит и его район. А большая Британская империя лишь косвенно отражается в ассортименте колониальных товаров в лавке бакалейщика района Ноттинг Хилл. Она настолько велика, что ей просто не находится места на страницах романа, топос ограничен Лондоном. В «Автобиографии» Честертон замечает, что еще во время его детских прогулок по Кенсингтону «Лондон был для него слишком велик, не соответствуя размерам города-цитадели, в средневековом смысле, который можно защитить, он уже был чем-то едва ли не большим и бесформенным, чем Британская империя» (Chesteron, 1936, p. 110).

Своим вниманием к «местному» Честертон в некоторой степени обязан своему предшественнику Уильяму Коббету. Тот был свидетелем начала промышленной революции и стремился защитить сельские районы Англии от ее последствий; но источник промышленной стандартизации и он, и Честертон видели в Реформации и новой буржуазии, которая за ней последовала (McCleary, 2009, p. 51).

Как и Рёскин, Честертон в «Наполеоне из Ноттинг Хилла» и в «Возвращении Дон Кихота» критикует промышленный капитализм, последствием которого стало социальное неравенство и моральная деградация общества; но и социализм, основанный на обобществлении собственности и сильной роли государства в управлении жизнью граждан, для него как для христианина все же неприемлем.

В качестве альтернативы Честертон предлагает дистрибутизм – экономическую идеологию, основанную на социальном учении католической Церкви, – к которому он пришел вместе с Хиллари Беллоком к 1910 году (Sparkes, 2010, p. 1), познакомившись с ним в 1900 году (Pearce, 2019). Сама идеология дистрибутизма была выражена раньше начала деятельности на этом поле Честертон и Беллока, в энциклике Папы Римского Льва XIII «*Rerum Novarum*» («О новом порядке вещей») с подзаголовком «Об условиях труда» в 1891 году, в которой Папа Лев XIII выступал против жестокого угнетения рабочего класса и ратовал за увеличение количества собственности в руках трудящихся и за укрепление семьи как главной ценности общества (Sparkes, 2010, p. 4). Эти идеи были горячо поддержаны английским кардиналом Мэннингом, которого очень почитали Честертон и Беллок (Sparkes, 2010, p. 4). Возможно, из этих инициатив и выросли дистрибутистские идеи писателей. Честертон до самой смерти оставался лидером движения дистрибутистов и даже стал президентом «Лиги дистрибутистов».

Дистрибутисты также призывали к возвращению к системе гильдий или цехов, в которых работодатели и наемные работники сотрудничали ради взаимного блага. И самый близкий пример подобного общества, по мнению дистрибутистов, можно было бы найти в Средневековье (Boyd, 1975, p. 77).

Нельзя не провести параллель между описанным идеалом дистрибутизма, примером средневекового города, данного О. Пьюджином, и гильдиями, созданными Рёскиным и его последователями для воплощения в жизнь идей преиндустриального производства; в соответствии с теми же идеями действовали участники «Искусств и ремесел» Морриса и Гильдии работников искусства.

Значимым в принципах дистрибутизма, по мнению Дэйла Алквиста, является его ориентация на семью, и центральным понятием в нем является понятие дома, собственного участка земли, на котором проходит жизнь поколений (Ahlquist, 2011). Эти же идеи Честертон о «локальных» обществах, о любви героев к своим домам района Ноттинг Хилл, в котором люди всю свою жизнь делали самые важные дела, мы найдем в романах «Наполеон из Ноттинг Хилла» и «Возвращение Дон Кихота».

Действие в «Возвращении Дон Кихота» происходит в том числе среди руин Сивудского аббатства, бывшего католического монастыря, ставшего семейным поместьем Сивудов. Это аббатство, вероятно, перестало быть настоящим очагом религиозной жизни в эпоху Реформации в XVI веке, и разделило судьбу многих католических аббатств Англии, перейдя вместе с церковными землями в руки местных зажиточных людей.

Поскольку в средневековой католической Англии монастыри были не только духовными центрами, но и центрами науки, искусства и медицины, их закрытие не могло не привести к этическому и эстетическому упадку в стране. В результате этой политики были утрачены многие ценные рукописи, а сами здания монастырей были разрушены.

Средневековое Сивудское аббатство выполняет роль не только значимой архитектурной доминанты и места действия как романа, так и спектакля (а спектакль, по словам исследователя Иэна Бойда, является проекцией действия всего романа (Boyd, 1975, p. 118)), но и является своеобразным «гением места» (“genius loci”), который одухотворяет происходящее в нем в силу своего изначального предназначения, соединяя эпохи и являясь не просто декорацией, но свидетелем и арбитром происходящего. Именно его «внутреннее наполнение», дух Того, кто жил в этом аббатстве, ведет всех участников пьесы, можно сказать, являясь действительным режиссером происходящего.

Оливия Эшли замечает, что теперь здание аббатства может служить символом и иллюстрацией произошедшего: когда из жизни уходит Бог, уходит Добро, то остается лишь уродливая серая оболочка, похожая на дракона, остается зло. Вернуть истинную суть и этой жизни, и средневековому зданию можно, если в них будет то, ради чего шли в аббатство поколения предков действующих лиц (Chesterton, 1927, p. 286).

С потерей религиозных ориентиров земная правда трудящихся, которую защищает социалист Брейнтри вступает в спор с рыцарской честью и стремлением к справедливости, которые защищает монархист Херн под сводами Сивудского аббатства. Люди ищут чести и справедливости, но вне Бога и религии правда и честь на земле вступают в спор.

На вопрос, где же можно найти неискаженные истину и честь, Оливия Эшли отвечает, что это знали те, кого выгнали из этого аббатства (Chesterton, 1927, p. 288). Монахи, населявшие аббатство, знали ответ, как и то, почему для людей раньше традиционные занятия, народные танцы, красочные шествия и гильдии (Chesterton, 1927, p. 286) не были пустой игрой или развлечением.

Говоря о новых семьях и владельцах Сивудского аббатства, Честертон (Chesterton, 1927, p. 285) поднимает вопрос о происхождении новой английской знати, тесно связанный с периодом перехода от Средневековья к эпохе Возрождения и Новому времени. Для пополнения рядов дворянства после Столетней войны и Войны Роз корона дала возможность претендентам из низших слоев общества просто покупать титул. Таково происхождение многих семей из низшего дворянства, джентри, выросшего из слоя крупных землевладельцев, сложившегося после Великой Чумы.

Конечно, эти принципы вступали в полное противоречие с принципами рыцарской чести и воинской доблести, которые были залогом получения дворянства и титулов из рук короля. Происхождение многих аристократических семей, в частности лорда Сивуда в романе «Возвращение Дон Кихота», именно таково: они купили себе титул – это обнаруживает в своих изысканиях библиотекарь Херн, и это является одной из иллюстраций уродства современной жизни, которое стремятся исправить герои, реставрируя Средневековье, чтобы вернуть истинный смысл рыцарскому званию. Но это возвращение истинного смысла рыцарства возможно только, если вернуться к его истокам, искать его «в том тернистом месте, что зовется богословием» (Chesterton, 1927, p. 286).

И здесь мы опять хотели бы обратиться к возможной связи между социально-эстетической концепцией Пьюджина и основной мыслью романа «Возвращение Дон Кихота»: истинное возрождение принципов средневекового искусства и этики без возвращения к христианским корням невозможно, только с реформированием современного общества по законам средневекового благочестивого и христианского устройства будет возможно и возрождение христианской архитектуры, и справедливого социального устройства. Здесь мы видим более тесную связь с концепцией Пьюджина, чем Рёскина.

Общей чертой Рёскина и Честертон является понимание Возрождения как времени, уступающего Средневековью как в социальном, этическом, так и в эстетическом плане.

Рёскин пишет об искусстве Возрождения: «Это рационалистическое искусство, называемое искусством эпохи Возрождения, отмечено возвращением к языческим системам не для того, чтобы перенять их и освятить для христианства, а чтобы стать их подражателем и учеником. <...> Мгновенная деградация последовала во всех направлениях – поток глупости и лицемерия» (Ruskin, 1851, p. 23). Поскольку для Рёскина искусство напрямую связано с общественным устройством и выражает условия, в которых было создано, можно сделать вывод о том, как он относится к жизни общества в эту эпоху.

Честертон в трактате о Фоме Аквинском также называет Возрождение «рецидивом»: «В этом смысле [XIII век] был действительно смелее и свободнее того, что мы называем Ренессансом, который был воскрешением старых вещей, обнаруженных в мертвой вещи. ...Ренессанс можно назвать рецидивом старой болезни» (Chesterton, 1933, p. 41).

В своих эссе («Что не так с этим миром») Честертон противопоставляет средневековый рационализм современному предубеждению (2023, с. 17); в «Ортодоксии» указывает на ошибочное понимание Средневековья как варварского (Chesterton, 1909b, p. 277). В биографии Шоу он пишет, что высокие стены средневековых зданий – доказательство того, насколько высоко поднималось тогда море счастья (Chesterton, 1909a, p. 248).

Герои «Возвращения Дон Кихота» тоже выражают критическое отношение к эпохе Возрождения. Например, Майкл Херн открыто говорит о преимуществе «старости романтики» Средневековья перед «старостью разума» последующих эпох: «Они всё еще живут в эпоху Возрождения; в том, что Сервантес, естественно, считал Новым Рождением. Но я говорю, что трехсотлетний младенец уже стареет. Ему пора родиться заново...» (Chesterton, 1927, p. 291).

Как мы видим, в романе «Возвращение Дон Кихота» можно проследить связь с концепциями как Огастеса Пьюджина в ее опоре на христианский дух средневекового устройства справедливого общества и искусства, так и на концепции Рёскина и прерафаэлитов, которые находились по времени деятельности ближе к годам жизни Г. К. Честертона. Мы также предположим, в формате гипотезы, что столкновение на страницах романа героя-монархиста Майкла Херна, реставрирующего Средневековье, и социалиста Брейнтри, стремящегося к воплощению принципа справедливости по отношению к трудящимся, может символически отражать позиции О. Пьюджина, социально-экономическая концепция готического возрождения которого была основана на католической этике, и социалистически настроенных Рёскина и Морриса, стремившихся к такому же возрождению средневековых принципов производства и этики, но вне религиозного возрождения.

Мотив игры или театрализации – как «внутренней» (на уровне фабулы), так и «внешней» (на уровне композиции, средств выразительности в описаниях героев и их действий) – объединяет оба романа, выбранных для исследования.

Исследователь Е. В. Васильева (2022, с. 400) отмечает роль игры как структурообразующего принципа, определяющего композиционное строение романов. В построении художественного мира писатель обыгрывает на «сцене» романа фантастические, гротескные события для того, чтобы вовлечь читателя в игру и, по словам самого Честертона, “to make strange things settled, so much as to make settled things strange” (Chesterton, 1904a, p. 60). / «упорядочить странные вещи, до такой степени, что упорядоченные вещи становятся странными».

Е. В. Васильева (2022, с. 401) также описывает особый вид «играющего» героя в романах: героя-организатора, такого как Оберон Квин в «Наполеоне из Ноттинг Хилла», своими поступками создающего и направляющего движение игры. В «Возвращении Дон Кихота» таким героем является Майкл Херн, определяющий законы новой игровой реальности. Каждому герою соответствует некая «игровая роль», идея или теория, которую он воплощает, и столкновение таких героев по ходу действия становится испытанием этих теорий. Таким образом, конфликт в романах служит более полному раскрытию представленных в них средневековых концепций и идеалов, позволяет сделать вывод об их жизнеспособности.

При всей условности и фантастичности событий, происходящих в романах, они изображаются как реальные за счет внимания автора к конкретным подробностям. Это объединяет Честертона с прерафаэлитами, которые в своем творчестве уделяли большое внимание деталям (Писарев, 2022, с. 192). То же можно сказать о героях: в своей реконструкции они придерживаются принципа историзма, стараются насколько это возможно полно исследовать исторический период и достоверно воплотить в реальность средневековые принципы.

Важным аспектом романов в восприятии Средневековья является символизм цветов и подчеркнутое значение цвета в жизни людей.

В развитии сюжета романа «Возвращение Дон Кихота» значимую роль играет поиск одним из главных героев, Мэррелом, редкой краски алого цвета, которой в средние века рисовали крылья ангелов, “illumination colour” – она была нужна для декорации-миниатюры в средневековом стиле, которую в ходе подготовки к спектаклю писала Оливия Эшли. Она столь же серьезно, как и библиотекарь Херн, с вниманием к деталям, подошла к подготовке постановки пьесы, полностью погрузившись в мир средневековой эстетики, как Херн погрузился в изучение трудов о жизни в Средние века.

В поисках редкой «светящейся» краски Мэррелом для создания реплики средневековой миниатюры мы видим отражение элементов эстетической концепции прерафаэлитов – они также создавали особые краски по средневековым рецептам и использовали технику письма, позволявшую достичь «света» в красках, и выступали против традиционного затемнения цвета в картинах, против «зрительной болезни», пользуясь словами доктора Хендри.

Говоря о термине “illumination colours”, следует заметить также, что именно в Средневековье существовали так называемые «иллюминированные Евангелия» – очень тщательно украшенные именно миниатюрами, до сих пор сохранившими свои яркие цвета (книга Келлс, Линдисфарнское Евангелие). Сопоставим этот термин с уже упоминавшимся в книге отца Честертона, написанной и иллюстрированной им в духе «иллюминированного манускрипта» (Chesterton, 1936, p. 40).

Оливия Эшли, воспринимающая мир и эпоху Средневековья глазами художника, как и Честертон, видит в готической архитектуре и в красках средневековых миниатюр отражение ушедшего христианского мира, проникнутого Божественным светом. Современный мир, по словам доктора Хендри, поражен некоей зрительной болезнью, мешающей воспринимать истинные цвета, а по мнению Оливии, современная реальность и эстетика искажены современной наукой. Лишь средневековая эстетика и готическая архитектура отвечают ее тонкому чувству восприятия.

Подобный подход к восприятию готического искусства мы встретим и у Пьюджина: «...воспользовавшись моим опытом, они смогут впредь бороться с неверными представлениями, чтобы возродить прославленные произведения христианского искусства, со всеми его древними и *последовательными* принципами. Так пусть Красота и Истина будут нашим девизом в будущих усилиях низвергнуть современный презренный вкус и язычество и возродить католическое искусство и достоинство...» (Пьюджин, 2012, с. 169-170), и у Рёскина (Писарев, 2022, с. 193).

Наиболее подробное исследование визуальных мотивов в романах Честертона и их связи с его политическими взглядами принадлежит Иэну Бойду. Это исследование (“The Novels of G. K. Chesterton: A Study in Art and Propaganda”) не посвящено именно средневековым мотивам, но, конечно, затрагивает их, когда речь идет о «Наполеоне из Ноттинг Хилла» или «Возвращении Дон Кихота» (Boyd, 1975, p. 131).

Символике цвета у Честертон посвящена статья М. В. Репиной (2018, с. 101-103), в которой анализируется использование колоративной лексики в романе «Возвращение Дон Кихота».

Перечисляя источники вдохновения, впечатления, оказавшие влияние на его дальнейшее творчество, Честертон приводит в автобиографии свое первое воспоминание – сделанный для него отцом кукольный театр (Chesterton, 1936, p. 32). Можно предположить, что в «Наполеоне из Ноттинг Хилла» – первом литературном опыте автора – нашли отражение лучшие детские воспоминания, выраженные в том числе через театрализованные элементы и богатый колористический рисунок романа.

Замкнутому миру прошлого, полному красок, в «Наполеоне из Ноттинг Хилла» противопоставлен современный Лондон с его обезличенными, густонаселенными трущобами и серостью. Такое видение города отражает не только субъективное восприятие героев, но и объективную реальность: на рубеже веков лондонские здания были покрыты сажей и копотью от паровозных и фабричных труб.

В «Возвращении Дон Кихота» на контраст серости современного мира и красочного мира прошлого особо обращает внимание художник Хендри. Высказав мнение о болезни современных людей, из-за которой они перестали различать цвета, он обвиняется сильными мира сего в безумии. Творческий человек, лично знавший прерафаэлитов, и последователь Уильяма Морриса, ценитель настоящего искусства оказывается лишним в промышленной среде.

В стихотворном посвящении Х. Беллоку, послужившем эпиграфом к «Наполеону из Ноттинг Хилла», Божественное творение – звезды, героизм, любовь и свобода – противопоставляются бездушным человеческим изобретениям, которые вызывают отчаяние (“sullen engines”, “cold mechanic happenings”, “lit straight streets” и “great grey water-tower that strikes the stars” (Chesterton, 1904b, p. v) / «угрюмым машинам», «холодным механическим событиям», «залитым светом прямым улицам», «огромной серой водонапорной башне, бросающей вызов звездам»). Можно сравнить это с тем, что Уильям Блейк называет «сатанинскими мельницами» (“dark satanic Mills”) (Blake, 1907, p. 2).

Только злыми великанами сегодняшнего дня герой романа «Возвращение Дон Кихота» Херн считает уже не мельницы, с которыми боролся Дон Кихот, но порождение технического прогресса – систему современного индустриального труда и саму систему общественного устройства.

Подобные описания контрастируют со светлым, полным красок обликом средневекового города, каким его представляют герои. Воображение Оберона Квина из романа «Наполеон из Ноттинг Хилла» рисует драконов и морских существ вместо лондонских служащих; он создает для каждого района красочные гербы и военную форму; участники-герои постановки о трубадуре Блонделе из «Возвращения Дон Кихота» вводят в моду разноцветные средневековые одежды.

С постепенным, начиная с эпохи Средневековья, отходом от христианской веры произошло изменение не только внешней стороны жизни людей, развитие промышленности, изменение их трудовых отношений, но и изменилось их мировосприятие, отразившееся как на отношениях человека к человеку, на общественной этике, так и на их понимании искусства. Изменилась эстетика, стиль архитектуры, способность отражать присутствие Бога в этом мире в искусстве – об этом говорят романы Честертон. Добро, краски, прежние понятия о чести и справедливости оставили этот индустриальный мир. От романа «Наполеон из Ноттинг Хилла» до романа «Возвращение Дон Кихота» взгляды Честертон на рецепцию Средневековья претерпели определенную эволюцию. От увлечения социально-эстетической концепцией Рёскина и прерафаэлитов в своем первом романе он прошел путь до осмысления более широкого содержания понятия эпохи Средневековья.

Главную роль в творческой эволюции писателя, отразившейся на страницах его романов, сыграли изменения в его духовной жизни – постепенное утверждение в католической вере и его присоединение к католической церкви в 1922 году. В 1904 году он только начинал свой духовный путь, интуитивно выбрав наиболее консервативную и догматически выверенную часть западного христианства, к 1927 году он уже был убежденным католиком, разделявшим эстетические и этические нормы церкви.

Проведя через призму рецепции Средневековья анализ и сопоставление социальных, этических и эстетических концепций эпохи, которые могли бы как оказать влияние на формирование творческой личности Честертон, так и быть отраженными в его произведениях, мы можем сделать вывод, что в ранний период творчества взгляды Честертон были близки к взглядам Рёскина и прерафаэлитов, в частности Морриса. Это отразилось в романе «Наполеон из Ноттинг Хилла» в изображении внешней стороны реконструкции Средневековья в виде игры и театральности, так похожих на красочные шествия реконструкторов начала века и на воссоздание внешней стороны эпохи и ее социальных принципов.

В последнем же романе, «Возвращение Дон Кихота», средневекалистическая концепция Честертон стала ближе к взглядам Огастеса Пьюджина, утверждавшего христианские основы искусства и построения общества. Честертон, как и Пьюджин, был сознательно перешедшим в католицизм протестантом, их мировоззрение было очень похожим. Как замечает об их сходстве Майкл Александер, «Пьюджин и Честертон, лидеры двух средневековых/готических возрождений, были объединены общим видением, согласно которому связь между католицизмом и средневековой иерархией ценностей рассматривалась не только как историческая, но и как неотъемлемая» (Alexander, 2021, p. 8).

О рецепции Средневековья в его связи с верой писала исследователь творчества Честертон М. А. Козырева: «Эта эпоха содержала в себе и много светлого, так как она, с точки зрения Честертон, помнила и видела Бога. Именно в этом смысле католицизм для него связан со средними веками. “Католицизм не является

синонимом Средневековья. Это то, что сделало Средневековье приемлемым для такого человека, как Чосер". Именно в этом смысле автор ратует за возрождение средневековых идеалов в современном мире. Средневековая картина мира дает прекрасную модель того, как католическая вера может противостоять мракобесию, бездуховности, упадку...» (Козырева, 2007, с. 49).

В романе «Возвращение Дон Кихота» Честертон утверждает, что возрождение прежних ценностей и исцеление этого мира возможно не через реставрацию этики и эстетики Средневековья, не через возрождение средневековых производственных отношений и принципов, не через театрализованные реконструкции, но только через понимание основы жизни людей предыдущих поколений, которой была христианская вера. Без возвращения к истинной духовной доминанте Средневековой эпохи, религии и христианским принципам, определяющим отношения между людьми, их ощущение мира и красоты, любая историческая или фольклорная реставрация эпохи будет только очередной модой. Для восстановления утерянного баланса в мире между честью и правдой, красотой и искусством, трудом и справедливостью «нужно будет заново и по-другому осмыслить понятия смерти, свободной воли, спасения... с той точки зрения, с которой на них смотрели люди истинной эпохи рыцарства, христианской эпохи Средневековья» (Писарев, 2020, с. 183).

Заключение

Изучение историко-культурного контекста, а также анализ ключевых тем и мотивов романов позволило нам сделать ряд выводов.

Образ Средневековья в романах «Наполеон из Ноттинг Хилла» и «Возвращение Дон Кихота» во многом пересекается с образом, сложившимся в английской культуре к началу XX века вследствие таких культурных явлений, как неоромантическая литература, готическое возрождение, реконструкторское движение, идеи Огастеса Пьюджина, Джона Рёскина и их последователей – участников Братства прерафаэлитов. Влияние последних на творчество Г. К. Честертон подтверждается его собственными трудами (эссе, критика) и биографическими сведениями. Степень влияния можно проследить посредством анализа рецепции социальной и художественной концепции Огастеса Пьюджина, Джона Рёскина и прерафаэлитов в романах, в которых реставрация средневекового общества выступает в качестве общего сюжетного элемента и способа осмысления жизни в современной Англии.

В ходе исследования было установлено, что идеи Пьюджина, Рёскина и Честертон сходны в том, что касается критики промышленного капитализма, необходимости творческого ручного труда, справедливого отношения к рабочим, общинности и возвращения к традиционным этическим нормам, которые они видели в эпохе Средневековья. При этом Честертон находится ближе к религиозным консервативным взглядам Пьюджина на христианское устройство общества в соответствии с христианским благочестием и отвергает социалистические взгляды Рёскина, рецепция Средневековья которого основана на принципе формальной реконструкции, предпочитая им систему дистрибутизма и «местный патриотизм», тесно связанные между собой, а также большую роль отводит вере и духовным ценностям. Как и для Пьюджина, для Честертон к позднему периоду его творчества рецепцией Средневековья является не реконструкция внешних форм, но ее реставрация с обязательным возрождением католического Средневековья по содержанию.

Художественная концепция прерафаэлитов, продолживших дело Пьюджина и Рёскина, отражается в романах в мотивах игры и театрализации, на внимании к визуальному ряду: детализации, цветовой гамме и архитектуре. Цвета, различные виды искусства, элементы архитектуры приобретают символическое значение, которое способствует сопоставлению и контрасту современного и традиционного общества в том числе за счет острашения. Можно сделать вывод о том, что традиционное общество (некоторые элементы которого сохранились и в постиндустриальную эпоху) для автора, как и для прерафаэлитов, представляет один из элементов и символов Средневековья и является более совершенным с нравственной и эстетической точки зрения.

Но если в первом романе, «Наполеон из Ноттинг Хилла», Честертон основное внимание уделил внешней, театральной и эстетической стороне реконструкции Средневековья, отражавшей, по его мнению, идеи местного патриотизма, то в последнем своем романе, «Возвращение Дон Кихота», писатель уделил особое внимание христианской духовности. Отражая в романе «Возвращение Дон Кихота» концепции прерафаэлитов и Рёскина, их визуально-эстетические мотивы, Честертон идет дальше, он не замыкается на эстетизме, не ограничивается утверждением, что для исправления общества необходимо его эстетическое воспитание на идеалах Средневековья как эпохи, но ратует за возвращение к ценностям христианской веры, без которого любая реставрация останется лишь фольклорно-театральной постановкой. В этом, по нашему мнению, рецепция Средневековья Г. К. Честертоном была значительно ближе к отражению концепции готического возрождения Пьюджина, ориентированной на восстановление христианских ценностей в искусстве и обществе, и ближе к истинной духовной картине эпохи Средневековья, основой которой являлась религия.

Исследование в области рецепции Средневековья в творчестве Г. К. Честертон может быть продолжено в будущем на расширенном материале. Внимания в этой связи заслуживают как художественные произведения Честертон «Шар и Крест», «Перелетный кабак», «Охотничьи рассказы», «Поэма о Белом Коне», так и биографические эссе: «Франциск Ассизский», «Фома Аквинский», «Чосер».

Материалы исследования | Research materials

1. Рёскин Дж. Теория красоты // Предание.Ру – крупнейшая православная медиатека рунета. 2015. <https://predanie.ru/book/220384-teoriya-krasoty/>
2. Честертон Г. К. Что не так с этим миром / пер. А. Строк, А. Рыбкин, Д. Полетаева, А. Вересникова; послесл. С. С. Аверинцева. М.: Никея, 2023.
3. Chesterton G. K. *Autobiography*. L.: Hutchinson and Co, 1936.
4. Chesterton G. K. *George Bernard Shaw*. N. Y.: John Lane Company, 1909a.
5. Chesterton G. K. *Orthodoxy*. L. – N. Y.: John Lane; John Lane Co, 1909b.
6. Chesterton G. K. *St. Thomas Aquinas*. N. Y.: Sheed & Ward, Inc., 1933.
7. Chesterton G. K. *The Defendant*. N. Y.: Dodd, Mead & Company, 1904a.
8. Chesterton G. K. *The Napoleon of Notting Hill / with seven full-page illustrations by W. Graham Robertson and a map of the seat of war; rev. W. J. Gormley*. L. – N. Y.: John Lane: The Bodley Head, 1904b.
9. Chesterton G. K. *The Return of Don Quixote*. N. Y.: Dodd, Mead & Company, 1927.
10. Chesterton G. K. *The Victorian Age in Literature*. N. Y.: H. Holt, 1913.
11. Chesterton G. K., Ruskin J. *Poems*. L.: Routledge, 1908.
12. Ruskin J. “A Joy For Ever” and *The Two Paths: With Letters on the Oxford Museum and Various Addresses*. 1856–1860 // *Complete Works of John Ruskin: in 39 vol. Library edition*. N. Y.: Longmans; Green, and Co., 1905. Vol. XVI. L. George Allen.
13. Ruskin J. *The Project Gutenberg eBook of The Stones of Venice: in 3 vols. 1851. Vol. 2.* <https://www.gutenberg.org/files/30755/30755-h/30755-h.htm>

Источники | References

1. Ванеян С. Пьюджин, или Христианское совершенство архитектуры // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2012. № 1 (7).
2. Васильева Е. В. «Играющий» герой в романах Г. К. Честертон // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителя-филолога: материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, посвященной 90-летию Воронежского государственного педагогического университета (г. Воронеж, 20 декабря 2021 г.) / под ред. Г. А. Заварзиной. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2022.
3. Васильева Е. В. Интерпретация эсхатологических мотивов в романе Г. К. Честертон «Наполеон Ноттингхильский» // Античность – Современность (вопросы филологии): сборник научных работ. Донецк: Донецкий национальный университет, 2021.
4. Васильева Е. В. Концепция игры в творчестве Г. К. Честертон // Вестник научно-практической лаборатории по изучению литературного процесса XX века. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2019a. Вып. XXII.
5. Васильева Е. В. Реальное и фантастическое в художественном пространстве Лондона (роман «Наполеон Ноттингхильский» Г. К. Честертон) // Городской текст в английской и других европейских литературах: сборник статей по материалам Международной конференции российской ассоциации преподавателей английской литературы (г. Нижний Новгород, 11–13 октября 2018 г.). Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2019b.
6. Васильева Е. В. Театрализация как принцип организации повествования в романах Г. К. Честертон // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019c. № 60.
7. Козырева М. А. Жанрово-художественное своеобразие литературной биографии «Чосер» Г. К. Честертон // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 2.
8. Писарев Л. В. Идея оптимизма в романах Г. К. Честертон // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99).
9. Писарев Л. В. Отражение концепций прерафаэлитов в романе Г. К. Честертон «Возвращение Дон Кихота» // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2022. № 32.
10. Писарев Л. В. Рецепция эпохи Средневековья в романе Г. К. Честертон «Возвращение Дон Кихота» // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2020. № 30.
11. Писарев Л. В. Содержание концепта «любовь к малой родине» в романе Г. К. Честертон «Наполеон из Ноттинг Хилла» // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2019. № 29.
12. Пьюджин О. У. Истинные принципы острокопечной или христианской архитектуры // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2012. № 1 (7).
13. Репина М. В., Сивакова Е. В., Назарова И. П. Символика цвета в романе Г. К. Честертон «Возвращение Дон Кихота» // Казанская наука. 2018. № 4.
14. Ahlquist D. G.K. Chesterton's Distributism // *The Distributist Review*. 2011. Aug 11. <https://distributistreview.com/archive/g-k-chestertons-distributism>

15. Alexander M. Catholic Converts and Modern Medievalists: AWP and GKC // Pugin Society e-newsletter. 2021. Iss. 10.
16. Baresel J. Should Christians Romanticize the Middle Ages? // The Imaginative Conservative. 2020. <https://theimaginativeconservative.org/2016/09/christians-romanticize-middle-ages-james-baresel.html>
17. Blackstock A. Redeeming the Fallen Giants: Chesterton on Newman, Carlyle, and Ruskin // Religion & Literature. 2004. № 2 (36).
18. Blake W. Milton // The Prophetic Books of William Blake / ed. by E. R. D. MacLagan, A. G. B. Russell. L.: A. H. Bullen, 1907.
19. Boyd I. The Novels of G. K. Chesterton: a Study in Art and Propaganda N. Y.: Barnes & Noble Books, 1975.
20. Clark K. The Gothic Revival. Harmondsworth: Penguin, 1964.
21. Coates J. Chesterton & The Edwardian Cultural Crisis. Hull: Hull University Press. 1984.
22. McCleary J. The Historical Imagination of G. K. Chesterton: Locality, Patriotism, and Nationalism. Routledge, 2009.
23. Pearce J. Hilaire Belloc & G. K. Chesterton: Romanticizing the Middle Ages? // The Imaginative Conservative. 2016. <https://theimaginativeconservative.org/2016/09/why-distributists-should-not-romanticize-middle-ages-pearce.html>
24. Pearce J. The Victorian Age // Faith and Culture. The Journal of the Augustine Institute. 2019. March 5. <https://www.faithandculture.com/home/2019/2/27/the-victorian-age>
25. Pearce J. Wisdom and Innocence: A Life of G. K. Chesterton. San Francisco: Ignatius Press, 2004.
26. Raedts P. G. J. M. Ordering the Medieval Past: England and the Continent Compared // Communio Viatorum. 2004. № 2.
27. Rigal R. The Pre-Raphaelite City and the Trap of Modernity // Angles. New Perspectives on the Anglophone World. 2022. № 15. <https://doi.org/10.4000/angles.6013>
28. Shallcross M. The Pomp of Obliteration: G. K. Chesterton and the Edwardian Pageant Revival // Historical Pageants, Culture and Society in Modern Britain / ed. by A. Bartie et al. L.: UCL Press, 2020.
29. Sparkes R. The Distributist Alternative // Chesterton in the Chilterns: lecture at the conference. 2010. October 9. https://economy.secondspring.co.uk/uploads/articles_8_1467315950.pdf
30. Speck W. A. Robert Southey, Benjamin Disraeli and Young England // History. 2010. Vol. 95. № 318.
31. Vaninskaya A. "My Mother, Drunk or Sober": G. K. Chesterton and Patriotic Anti-Imperialism // History of European Ideas. 2008. Vol. 34. № 4.

Информация об авторах | Author information



Писарев Лев Викторович¹, к. филол. н.
Нестерёнок Софья Александровна²

^{1,2} Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва



Lev Viktorovich Pisarev¹, PhD
Sofya Alexandrovna Nesteryonok²

^{1,2} St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow

¹ lev-king@mail.ru, ² sophia.nesterenok@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.12.2025; опубликовано online (published online): 27.02.2026.

Ключевые слова (keywords): творчество Г. К. Честертона; рецепция Средневековья; Огастес Пьюджин; Джон Рёскин; прерафаэлиты; G. K. Chesterton's works; reception of the Middle Ages; Augustus Pugin; John Ruskin; the Pre-Raphaelites.